

РЕЦЕНЗИИ

Мотивационный словарь сибирского говора: в 2 т. / авт.-сост. О.И. Блинова, С.В. Сыпченко; под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, – 2009. – Т. 1: А–О. – 372 с.; 2010. – Т. 2: П–Я. – 310 с.

Словарь представляет собой опыт полного лексикографического описания ведущего лексического явления – явления мотивации слов одного говора: говора с. Вершинино Томского района Томской области. Словарь отражает духовную народную культуру.

Для научных работников, студентов, учителей-словесников, писателей, деятелей культуры, всех, кто интересуется народной речью.

Два тома «Мотивационного словаря сибирского говора», вышедшие в свет в Томском государственном университете на рубеже нового века, с одной стороны, стоят в одном ряду с другими изданиями Лаборатории общей и сибирской лексикографии, с другой – отличаются «лица необщим выраженьем». Изданный словарь – еще один достойный труд научного коллектива, необычайно плодотворно работающего в сфере создания словарей разного типа (библиографический список словарей, изданных лексикографами, включает около 30 наименований и более 40 томов) [1].

При этом считаем важным подчеркнуть, что весьма впечатляющий количественный показатель эффективности работы научного коллектива сочетается с качественным разнообразием представленной в словарях аспектной интерпретации лексики и фразеологии среднеобских говоров: наряду с базовыми толковыми словарями лексики говоров и просторечия Среднего Приобья, дифференциальными и полными, созданы словари, лексикографически представляющие пласты словарного состава диалекта, связанные различными типами системных связей – антонимическими, вариантными и др. Нам уже приходилось отмечать, что практически каждый исследовательский проект томских русистов либо разрабатывается параллельно со словарной интерпретацией анализируемого материала, либо завершается созданием словаря. В ряду многочисленных томских лексикографических проектов «Мотивационный словарь сибирского говора» отличается прежде всего тем, что он представляет одну из наиболее разработанных в рамках школы теорий – теорию мотива-

ции, отражая современное, т.е. такое, которое сформировалось в начале нового века, состояние мотивологии.

«Мотивационный словарь сибирского говора» выходит в свет спустя более полутора десятилетий после осуществления первого опыта лексикографического представления явления актуализации лексической и структурной мотивированности слов в тексте, воплотившегося в издании двух томов «Мотивационного диалектного словаря» (1982–1983 гг.) [2]. Этот факт «подталкивает» нас к сравнительному анализу словарей, подготовленных под научным руководством и общей редакцией О.И. Блиновой. Словарь отражает новый этап в развитии теории мотивологии, новый этап в развитии томской лексикографии, создается в новом лингвистическом контексте.

Взаимные отношения теории и лексикографической практики глубоко и многоаспектно отрефлексированы О.И. Блиновой [3. С. 6–26], и данный словарь является убедительным доказательством развиваемых ею положений. Теория мотивологии является целостной, глубоко структурированной, ее отличает строго систематизированная терминология, зафиксированная также лексикографически [4. С. 361–390]. Следствием этого является глубинная внутренняя обоснованность соотношения структурных компонентов словарной статьи и типа их текстового представления. В структуре «Мотивационного словаря сибирского говора» словарная статья включает три основные части: 1) часть заглавного слова, назначение которой – представление лексических и (частично) грамматических признаков лексемы, характеризующейся системно-структурным свойством мотивированности; 2) часть, репрезентирующая мотиваторы – единицы, находящиеся в отношениях лексической и структурной мотивированности; 3) часть контекстная – представляющая фрагменты текстов, в пределах которых актуализируется системное свойство мотивированности.

Как известно, способ характеристики заглавного слова в словарной статье, и прежде всего в словарной дефиниции, определяется типом целевой направленности словаря, особенностями не только языкового материала (важными представляются оппозиции литературный – диалектный, литературный – просторечный, литературный – жаргонный), но и интерпретируемого в словаре явления. В данном случае проблемы дефинирования заглавного слова опреде-

лялись двумя аспектами ограничения словника словаря – диалектная лексика, входящая в особый тип отношений в лексической системе на основе категориального семантического свойства мотивированности. При том что дефиниция призвана отразить лексическое значение, она всегда является его интерпретацией и практически никогда не отражает содержания лексического значения в целом. Авторы толковых словарей общего типа при выборе способа дефиниции лексемы стремятся к тому, чтобы она обеспечила точность определения денотативной отнесенности слова. У авторов аспектированных толковых словарей задача усложняется, так как дефиниция должна, с одной стороны, однозначно определять сферу референции определяемого слова, с другой стороны, по возможности актуализировать то языковое явление, которое находится в фокусе интерпретации словаря.

В качестве образцового решения двух взаимосвязанных задач определения значений слов при создании дифференциального словаря, в котором отбор лексикона производится по принципу типа системных связей, хотелось бы назвать «Словарь синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [4], в котором в дефиниции точно определяются границы денотации имени и в соотнесенных синонимах корреляция значений фиксируется так, что они поддаются непротиворечивой интерпретации. Однако отметим, что задача аспектированного отражения семантики в словаре синонимов стратегически совпадает с общей задачей точных фиксаций сфер референтной отнесенности имен, имеющих сходную семантику. В этом смысле авторы «Мотивационного словаря сибирского говора» решают более сложную проблему, так как семантические компоненты, коррелирующие со структурными компонентами мотивированного слова, могут функционально соотноситься с компонентами семантики, не играющими роли при определении границ денотации имени. В связи с этим комплекс решений, связанный с выбором способа толкования «в пользу денотата» или «в пользу отражения мотивированности», приятный авторами словаря, представляется вполне правомерным. Оправданным видится и решение включать в метатекстовые фрагменты диалектные и просторечные лексемы, маркируя их иносистемность по отношению к литературному языку словаря графически – закавычиванием, например: *хворать*, несов. Стать «хворым», а также: *ведренный*. Погожий, ясный, такой, как в «ведро».

Вторая структурная часть словарной статьи, в которой представлены единицы, находящиеся в отношениях мотивированности, ставит перед авторами проблему отражения в самой структуре словарной статьи взаимных корреляций типов единиц, находящихся в отношениях структурной и лексической, ближней и дальней мотивированности. Кроме того, отношения мотивированности функционально связаны с другими типами лексических отношений: отношениями варьирования, формальными и семантическими, с отношениями синонимии, антонимии, омонимии, что в целом в значительной степени усложняет картину реализации мотивационных отношений. Одна из сложных проблем, которую должен решать лексикограф, – сбалансированное соотношение строгой теоретической обусловленности лексикографических решений и потребностей экономной, информативной и в то же время непротиворечивой подачи материала. Как представляется, авторам рецензируемого словаря удалось решить эту непростую задачу, чему основой явилась проработанность мотивологической теории и многолетняя лексикографическая практика О.И. Блиновой и С.В. Сыпченко, являющихся авторами разнотипных словарей. Анализ словарных статей «Мотивационного словаря сибирского говора» позволяет нам сделать вывод, что каждое конкретное решение базируется на основе учета разных факторов. Например, при выборе характера семантизации слов-мотиваторов авторы учитывают ряд параметров: тип мотиватора – лексический, структурный; принадлежность слова к подсистеме языка – диалектный, просторечный степень и характер связи – полисемия, омонимия и др. Высокий уровень словаря определяется тем, что в структуре словарной статьи все эти отношения подаются строго регламентированно. Само расположение информации представляет результат авторской интерпретации взаимных отношений системных связей мотивированных лексем, их корреляций с другими типами отношений единиц лексической подсистемы языка.

Также в самой структуре третьей – контекстной – части словарной статьи отражен разный статус контекстов, актуализирующих мотивационные отношения: вначале даются фрагменты естественной народно-разговорной речи, в которых актуализация связей происходит естественно, неосознанно, затем следуют метатекстовые

фрагменты, в том числе и полученные в ходе психолингвистических экспериментов.

Если сравнивать в аспекте принятых лексикографических решений два варианта мотивационного словаря, следует отметить общность принципов организации словарных статей «Мотивационного диалектного словаря» и «Мотивационного словаря сибирского говора», что глубоко мотивировано единством теоретических установок их авторов. Однако мы наблюдаем большую степень детализированности частных лексикографических решений в новом словаре, как, например, уже упоминавшаяся последовательность подачи контекстов актуализации.

Еще одна значимая черта, которую хотелось бы отметить: «Мотивационный словарь сибирского говора» – проект, выполняемый научно-исследовательским университетским коллективом, в осуществление которого на всех этапах сбора, обработки, анализа материала и собственно создания вариантов словарных статей к работе привлекались студенты в ходе выполнения задач диалектологических практик, научно-исследовательской работы, в процессе подготовки курсовых и дипломных работ. Их имена представлены в двух разделах словаря: «Источники словаря. Неопубликованные» и «Список составителей картотеки «Мотивационного диалектного словаря»). Включенность студенческой научной работы в выполнение больших исследовательских, в том числе практически ориентированных, проектов чрезвычайно важна как для формирования подлинно университетской образовательной среды, которая всегда осознавалась как поле творческой, исследовательской реализации студентов, так и для сохранения и развития научной школы. А внимательное и благодарное отношение к вкладу студентов в выполнение научных работ считаем проявлением высокой научной этики, образцом которой является научная деятельность О.И. Блиновой. Обратим в связи с этим внимание также на то, что авторы словаря скрупулезны в представлении всех участников «большого мотивологического проекта», в том числе тех, кто принял участие в составлении картотеки словаря.

Новый словарь мотивологической серии томских лексикографов уже вошел в российский филологический контекст, активно используется в исследовательской работе. Хотелось бы пожелать в заключение, чтобы электронная версия словаря была размещена на обра-

зовательных порталах, что способствовало бы более интенсивному вовлечению материалов словаря в научный и образовательный диалог.

Литература

1. *Томская диалектологическая школа: историограф. очерк.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 392 с.
2. *Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья* / под ред. О.И. Блиновой. – Томск, 1982. – Т. 1; 1983. – Т. 2.
3. *Блинова О.И.* Теория → словарь → теория → словарь ... // Вопросы лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 6–26.
4. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. – 2-е изд., стер. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 361–390.
5. *Словарь синонимов русского языка* / под ред. А.П. Евгеньевой: в 2 т. – Л., 1970–1971.

З.И. Резанова,
профессор, д-р филол. наук, зав. кафедрой общего,
славяно-русского языкознания и классической филологии
Томского государственного университета
E-mail: resso@rambler.ru